

Открытый дом

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

ПРАВДА
Масштаб

28 МАИ 1985

Гастроли вильяндиского драматического театра «Угала» открылись пьесой Ю. Смуула «Дикий капитан» в постановке Я. Тооминга. И хотя театр приезжает в Москву впервые, этот спектакль уже знаком столичным зрителям — несколько лет назад он был включен в гастрольный репертуар широко известного в стране тартуского театра «Ванемуйне». Не стоило бы останавливать внимание на столь незначительном театральном факте, если бы не угадывалось в нем нечто символическое. Быть может, как раз тогда, в начале восьмидесятых годов, маленький городской театр «Угала» принял эстафету от большого, академического театра «Ванемуйне».

Если вспомнить новейшую историю эстонского театра, оглянувшись на прошлое десятилетие, то надо прежде всего отметить, что здесь один за другим дебютировали молодые режиссеры. Они начинали рядом с мастерами, начинали, чтобы стать коллегами, а не соперниками в борьбе за место под солнцем.

Многие нити этой истории ведут в Тарту. Полезнейшие уроки преподавал своим молодым коллегам патриарх «Ванемуйне» Каарел Ирд. Один из важнейших его заветов — быть неутомимыми строителями своего театрального дома.

Так случилось, что новые времена для театра «Угала» начались как раз со строительства, правда, не дома еще тогда, а только здания. В одном из самых маленьких городов на театральной карте страны возникла одна из самых оснащенных современной техникой сцен. Вступление во владение этим прекрасным театральным зданием рождало чувство обостренной ответственности, которое во многом и продиктовало творческо-организационные принципы развития «Угала».

Я. Аллик, несколько лет назад принявший художественное руководство коллективом, известный театральным критик, социолог, начал строительство театрального дома с того, что широко открыл его двери не только режиссерам и актерам Эстонии. За последние годы здесь, кроме Я. Тооминга, К. Комиссарова, К. Райда, М. Карусо, В. Салдре и других, осуществили постановки И. Рыскулов (Фрунзе), В. Гвоздков (Ташкент), москвичка Р. Кречетова.

Каждый из режиссеров приходит в «Угала» со своей театральной верой, и от него не требуют, чтобы он оставлял ее за порогом. У вильяндиского зрителя, если он умеет и хочет, есть возможность выбирать. А поскольку отсутствие чистого стиля, целостного художественного мышления есть во многом знамение времени, то «Угала» превращает это в организационно закреплённый принцип. Кто знает, не предвосхищает ли такой принцип выход из весьма ощутимого

неблагополучия с институтом главных режиссеров?

Седьмой сезон сохраняется в репертуаре театра постановка Я. Тооминга «Дикий капитан». Не все куда более шумевшие его спектакли оказались такими долгожителями. Вглядываясь в сценические образы, вслушиваясь в музыку, проникаясь этическим пафосом пьесы, понимаешь, сколь велика сила культурных традиций, сколь питательна их почва. От «Мужских песен» в постановке К. Ирда к хорошим национальным праздникам тянется эта прочная нить. Немногословный, простодушный и лукавый честняга Йыннь с острова Кихну в исполнении актера «Ванемуйне» Л. Ээльяэ сродни герою легенды или эпоса.

Если в «Диком капитане» для Тооминга театр есть средство выражения национальных чувств, возможность создания группового портрета, где рядом с эпическим Йыннем много колоритных жанровых фигур, то спустя несколько лет в «На дне» М. Горького театр предстает в новом качестве.

Почти оживший спектакль от быта, Тооминг выдвигает на первый план философские мотивы пьесы, и среди них главными становятся вопросы веры и безверия, правды и лжи. В этом контексте само понятие «театр» превращается в предмет философской дискуссии. Что он: отражение жизни или ее защитная форма, дарящая веру или лишающая ее? Чему он служит: сокрытию или раскрытию истины? Потому, вероятно, один из самых трепетных лирических героев этого спектакля — Актер в исполнении А. Лепика. И уже рядом с ним, вокруг него ведут свои роли, лицедействуют Сатин (П. Педаяс, актер Пярнуского драматического театра им. Л. Койдулы), Барон (Р. Мальмстен), Лука (А. Андер, актер «Ванемуйне»).

Пьесе задан неожиданно быстрый, энергичный темп. И только одна длинная пауза в финале первого акта спектакля, когда режиссер оставляет зрителей наедине с покойной Анной (К. Тезмус), заставляет нас ощутить, что спор, идущий на сцене и порой доходящий до схоластики, спор, в котором не все персонажи могут принять участие, все же пронизан болью за человека и состраданием к нему.

Сколь органичным было для Я. Тооминга такое прочтение пьесы М. Горького, столь органично и обращение К. Комиссарова к роману Л. Фейхтвангера «Братья Лаутензак» (инсценировка М. Унта). Когда придет время обобщать опыт политического театра, в этом сезоне активно завладевшего умами, то имя Комиссарова будет названо рядом с теми, для кого это не являлось данью сиюминутной потребности. Среди многочисленных тем, возможных в политическом театре, режиссер последовательно разрабатывал од-

ну — модификации тоталитарного режима. В разоблачении такого режима — публицистический накал спектакля.

Действие романа происходит в Германии начала 30-х годов. Оскар Лаутензак в блестящем исполнении актера Государственного молодежного театра ЭССР Т. Карка — дитя мюнхенских помоек, орудие и жертва быстро меняющихся правил игры. Он — одна из детских забав фюрера в коротких штанишках (Р. Мальмстен), развлекающегося Оскаром так же, как и рыбной ловлей с услужливо насаживаемыми на крючок рыбками. Но, почти не останавливаясь, движутся кольца сцены, опускаются и поднимаются плунжеры, то возвеличивая, то опуская в бездну, то унося за кулисы этих исторических героев, не подозревающих, что они лишь персонажи трагического фарса, а механизм приводит в движение чья-то другая рука.

Четыре других гастрольных спектакля — «Долгое путешествие в ночь» Ю. О'Нила, «Старый Тоомас» М. Тикса (постановка К. Райда), «Порог» А. Дударева (постановка В. Гвоздкова) и «Кошка, которая гуляла сама по себе» Р. Кипплинга, К. Сювалепы (постановка В. Салдре) — тяготеют к искусству психологического театра.

В числе штатных режиссеров труппы — К. Райд. Ученица М. Кнебель, она кропотливо работает с актерами «Угала» (в ее спектаклях не было приглашенных со стороны), среди которых лишь восемь имеют специальное театральное образование. В постановках К. Райда мы смогли пристальнее взглянуть на лица Э. Косе, Л. Сяэлик, А. Маргисте, К. Пеэтри, М. Вахера, А. Табуна и других.

Быть может, К. Райд и И. Агур, главный художник театра, и есть тихие хранительницы очага в этом доме с настежь распахнутыми дверями.

Режиссер тонко чувствует стиль автора, стремясь постичь его, не подменив жесткой концепцией.

С разными целями приезжают на гастроли в Москву театры со всех концов страны. Коллектив «Угала», на мой взгляд, пытался попробовать свои силы, проверить прочность своего «домашнего» успеха: не обманывают ли их до отказа переполненный зрительный зал, ежегодные премии на различных республиканских фестивалях, смотрах и конкурсах. Многие москвичам пришлось по душе в этом театре, знакомство состоялось. Но не стоит закрывать глаза и на то, что почти в каждом спектакле энергия художественной мысли исчерпывалась раньше закрытия занавеса.

Уклад нового театрального дома еще формируется. В будущее его есть все основания верить.

Мария СЕДЫХ.